

КИТАЙСКИЙ ВЪЯВЛЕННИКЪ.

Годъ IX. Выпускъ 2-й 1912 г.

Отъ 15-го Февраля.

Изъ письма Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана,
Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Его Высокопреосвященство пишетъ:

«Что касается до біографическихъ свѣдѣній о службѣ
моей въ Китаѣ, то могу сообщить, что я былъ назначенъ Чле-
номъ Пекинской Духовной Миссіи, изъ настоятелей Бахчи-

сарайскаго Успенскаго Скита Таврической епархіи, 5 Іюля 1873 года и прибылъ въ Пекинъ, моремъ, въ половинѣ марта 1874 года. По распоряженію Начальника Миссіи архимандрита Палладія я началъ изучать Китайскій языкъ, сначала подъ руководствомъ учителя Павла Ши, а потомъ подъ руководствомъ учителя Луна (язычника), весьма ученаго и опытнаго, много лѣтъ служившаго при Миссіи и работавшаго съ покойнымъ Архіепископомъ Гуріемъ при переводѣ имъ Новаго Завѣта и другихъ духовно-нравственныхъ книгъ на Китайскій языкъ, а также и съ покойнымъ іеромонахомъ Исаіею. По нѣкоторомъ ознакомленіи съ Китайскимъ языкомъ о. Палладій указалъ мнѣ заниматься, при содѣйствіи Луна, переводомъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ богослужебныхъ книгъ и поручилъ составить краткіе комментаріи на Св. Евангеліе. Послѣдній трудъ, въ первой его половинѣ разсмотрѣнъ и исправленъ архим. Палладіемъ, который при этомъ сдѣлалъ значительныя исправленія и въ самомъ текстѣ, переведеннаго Архіепископомъ Гуріемъ Евангелія, исправленія клонящіяся къ лучшему его уразумѣнію. Исправлена архим. Палладіемъ и первая половина перевода Псалтири съ русскаго Синодальнаго изданія. Тотъ и другой трудъ оконченъ уже послѣ отъѣзда покойнаго архимандрита, согласно его указаніямъ, сдѣланнымъ при исправленіи первыхъ ихъ половинъ.

Въ 1877 году произведены были въ Миссіи постройки новыхъ помѣщеній для членовъ Миссіи, колокольни, бібліотеки, училища для мальчиковъ, оградъ и нѣкоторыхъ службъ. О. архимандритъ Палладій поручилъ мнѣ ближайшее наблюденіе за производствомъ этихъ работъ. Кромѣ того мнѣ поручено было исполненіе обязанностей ризничаго при Миссійской церкви, завѣдываніе бібліотекою, веденіе письмоводства и обученіе нѣсколькихъ Китайскихъ мальчиковъ русскому чтенію и письму. Неоднократно я былъ посылаемъ въ города Тяньцзинь и Калганъ для совершенія требъ у проживающихъ тамъ русскихъ купцовъ.

Въ половинѣ 1878 г. архим. Палладій тяжело заболѣлъ болѣзью сердца и по совѣту врачей долженъ былъ оставить Пекинъ и отправиться моремъ въ Европу. 2-го октября онъ уѣхалъ, передавъ мнѣ управленіе Миссіей и матеріалы неоконченнаго имъ большого Китайско-Русскаго Словаря, надъ составленіемъ котораго онъ усидчиво работалъ послѣдніе годы своей жизни. Передавая мнѣ эти матеріалы, онъ поручалъ мнѣ, въ случаѣ его смерти, озаботиться окончаніемъ его труда, для чего и далъ мнѣ надлежащія указанія.

6-го декабря архимандритъ Палладій скончался внезапно отъ

разрыва сердца въ Марсели и погребенъ въ Ниццѣ. Потеря его для Миссіи была незамѣнима.

2-го января 1879 г. Святѣйшему Синоду благоугодно было назначить меня Начальникомъ Пекинской Духовной Миссіи, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Для возведенія въ этотъ санъ я никуда не ѣздилъ, а по распоряженію и благословенію почившаго Митрополита Исидора самъ возложилъ на себя знаки сану этому присвоенные.

По вступленіи въ должность Начальника Миссіи, во исполненіе воли моего почившаго предшественника, прежде всего занялся приведеніемъ въ порядокъ, оставленныхъ имъ матеріаловъ для словаря, написанныхъ на отдѣльныхъ листахъ, причемъ текстъ Китайскій и Русскій были написаны раздѣльно. Я свелъ эти тексты вмѣстѣ и собственноручно, съ буквальною точностью, противъ Китайскихъ іероглифовъ переписалъ, имѣющійся въ черновикахъ, Русскій текстъ, ничего въ немъ не измѣняя и ничѣмъ его не добавляя. Эта работа заняла у меня почти цѣлый годъ времени и рукопись составила въ тысячу листовъ. Сдѣлавъ такимъ образомъ всю черновую работу, я не рѣшился приступить къ дальнѣйшему окончанію словаря, сознавая, что для этого слишкомъ недостаточно моихъ скромныхъ познаній въ Китайскомъ языкѣ и упросилъ взять эту работу, лучшаго тогда знатока Китайскаго языка, перваго драгомана нашей Дипломатической Миссіи П. С. Попова, который, глубоко чтя память приснопамятнаго архимандрита Палладія, изъяснилъ свое согласіе и чрезъ нѣсколько лѣтъ благополучно окончилъ и издалъ этотъ словарь.

Затѣмъ я обратилъ вниманіе на богослуженіе и проповѣдь въ храмѣ Миссіи. Когда я прибылъ въ Пекинъ богослуженіе въ этомъ храмѣ совершалось всецѣло на церковнославянскомъ языкѣ и никакой проповѣди не было. Я находилъ такое положеніе совершенно ненормальнымъ и признавалъ необходимымъ для блага паствы и для пользы миссіи установить то и другое на, родномъ паствѣ, Китайскомъ языкѣ. Правда мнѣ говорили, что прежде въ Миссіи всегда были катихизаторы, которые неопустительно произносили проповѣди при богослуженіи, но послѣдній катихизаторъ умеръ и не нашлось человѣка, который бы могъ замѣнить его, и потому проповѣдь прекратилась. Я поспѣшилъ избрать катихизаторомъ Митрофана Цзи и долженъ былъ для него составить кругъ церковныхъ поученій на цѣлый годъ, такъ какъ сборники поученій, по которымъ произносили поученія прежніе катихизаторы всѣ безслѣдно исчезли и не могли быть нигдѣ найдены. Говорятъ, что ихъ

и ожили въ гробъ послѣдному умершему катихизатору Антонію.

Въ прежнее время были попытки переводить и нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія на Китайскій языкъ, но переводы эти приложенія не имѣли. Болѣе другихъ потрудился въ такихъ переводахъ бывшій Членъ Миссіи іеромонахъ Исаія. Управляя Миссіею, во время годичной командировки архим. Паллація въ Уссурійскій край, іеромонахъ Исаія ввелъ свои переводы въ церковное употребленіе. Переводы эти были сдѣланы на простонародный языкъ (су-хуа). Когда же архим. Палладій возвратился изъ командировки и іером. Исаія внезапно скончался, то переводы его были изъяты изъ церковнаго употребленія, такъ какъ архимандритъ былъ ярымъ противникомъ простонароднаго языка въ богослуженіи, находя его слишкомъ вульгарнымъ и несоотвѣтствующимъ величію и важности священнослуженія. Онъ рекомендовалъ употреблять для этой цѣли книжный, но упрощенный языкъ (вэнь-хуа), на которомъ и сдѣланы были впослѣдствіи всѣ вышедшіе подъ моимъ руководствомъ переводы.

Рѣшивъ ввести богослуженіе на Китайскомъ языкѣ, я призналъ нужнымъ изготавить для сего главнѣйшія богослужебныя книги. При помощи учителя Луна, а послѣ его смерти, катихизатора и впослѣдствіи священника Митрофана Цзи, катихизатора Павла Вана и нѣкоторыхъ другихъ, были исправлены, переработаны и дополнены сдѣланные іеромонахомъ Исаіею переводы: Часослова, Малаго Требника и Служебника, при чемъ послѣдній почти весь переведенъ вновь. Затѣмъ сдѣланы новые переводы воскресныхъ службъ Октоиха 8-ми гласовъ, службъ всѣхъ двенадцатыхъ праздниковъ, службъ Страстной и Пасхальной седмицъ и чинопослѣдованіе панихиды. Кромѣ богослужебныхъ книгъ, переведены и нѣкоторыя духовно-нравственныя книги, какъ «Указаніе пути въ царство небесное» и другія, а также составлена книжка «Объясненіе богослуженія Православной Царкви.»

Одновременно съ изготавленіемъ богослужебныхъ книгъ я возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи рукоположить въ санъ священника катихизатора Миссіи Митрофана Цзи. Получивъ такое разрѣшеніе я съ нимъ отправился въ Японію къ Преосвященному Николаю, который и рукоположилъ перваго Китайскаго священника Митрофана Цзи 29 Іюня 1882 года въ церкви Духовной Миссіи въ Токио.

По возвращеніи изъ Японіи о. Митрофана, въ храмъ Пекинской Духовной Миссіи было установлено все богослуженіе на Китайскомъ языкѣ, которое и совершалось до моего отъѣзда изъ

Пекина. 12 апрѣля 1881 года я награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Въ 1883 году исполнилось десятилѣтіе моей службы въ Пекинѣ и я чувствуя утомленіе, рѣшилъ испросить себѣ увольненіе отъ должности и разрѣшеніе возвратиться въ Россію. Прошеніе мое было принято и увольненіе послѣдовало 25 октября 1883 года, но я оставался еще въ Пекинѣ до прибытія моего преемника Архимандрита Амфилохія и выѣхалъ изъ Пекина чрезъ Монголію, 10 мая 1884 года.

За мою 10 лѣтнюю службу въ Китаѣ, мнѣ 14 февраля 1884 года Все милостивѣйше пожаловано пожизненное пособіе изъ суммъ Государственнаго Казначейства, въ размѣрѣ одной трети получаемого содержанія и 30 іюня того же года я награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Предъ моимъ отъѣздомъ изъ Пекина мною были напечатаны всѣ сдѣланные подѣ моимъ руководствомъ переводы богослужебныхъ и другихъ духовно-нравственныхъ книгъ. Хотя я вполнѣ сознавалъ тогда и теперь сознаю, что переводы мои были крайне неудовлетворительны, неправильны, исполнены многихъ грубыхъ ошибокъ, но я рѣшился ихъ напечатать для того, чтобы они не исчезли безслѣдно въ рукописи какъ исчезли, къ сожалѣнію, труды многихъ моихъ предшественниковъ, среди которыхъ были отличные знатоки Китайскаго языка и переводы которыхъ должны были имѣть большую цѣнность, а также и для того, чтобы они послужили хотя бы слабымъ фундаментомъ для послѣдующихъ трудовъ, болѣе дѣятельныхъ и талантливыхъ моихъ преемниковъ. Я сдѣлалъ все что могъ, пусть другіе сдѣлаютъ лучше. Слава Богу это нынѣ и совершается. Вотъ все что я могъ сказать о моей дѣятельности въ Китаѣ. Что же касается до біографическихъ свѣдѣній объ о. Архимандритѣ Палладіѣ, то я ничего не могу прибавить болѣе къ тому, что въ свое время доставлено было мною П. С. Попову и напечатано имъ въ предисловіи къ Китайско-Русскому словарю.

Р. С. Во время управленія моего Пекинскою Миссіей, расширено православное кладбище въ Пекинѣ, прикупкою сосѣдняго мѣста, обнесено все недано оградаю и на немъ построень домикъ для духовенства и другихъ лицъ, пріѣзжающихъ на кладбище. Также перестроень и значительно расширенъ домъ для помѣщенія миссіонера при церкви въ Дунъ-динъ-ани.»

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

НАЧАЛЬНИКА ИМПЕРАТОРСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ВЪ ПЕКИНѢ АРХИМАНДРИТА ГУРІЯ
О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ СЕЙ МИССИИ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1859—1862 ГОДОВЪ.

По прибытіи миссіи въ Пекинъ въ концѣ 1858 года небольшой приходъ при Успенскомъ храмѣ ввѣренъ былъ ближайшему надзору и попеченію іеромонаха Александра. Съ октября мѣсяца не проходило ни одной (почти) службы ¹⁾ безъ того, чтобъ въ приходской нашей церкви кого-либо не крестили; случалось, что крестились по нѣскольку человекъ за-разъ. Къ празднику Рождества Христова всего окрещено было до 30 человекъ. Къ пасхѣ слѣдующаго 1860 года окрещено было еще 30 человекъ. Вскорѣ послѣ пасхи іеромонахъ Александръ, по разстроенному здоровью, получилъ увольненіе отъ исполненія приходскихъ обязанностей. Въмѣсто него назначенъ былъ іеромонахъ Исаія, который въ началѣ апрѣля мѣсяца 1860 года переселился въ сѣверное подворье и занялся приходскими дѣлами. Новокрещенные поручены были для наученія людямъ свѣдущимъ, а вновь изъявлявшіе желаніе креститься стали допускаться къ крещенію по испытаніи, при чемъ требовалось по крайней мѣрѣ знаніе наизустъ символа вѣры, 10 заповѣдей и молитвы Господней. Дѣти помѣщались въ училище и сподоблялись крещенія только послѣ того, какъ выучатъ краткій катихизисъ и ежедневныя молитвы. Къ концу 1860 года іеромонахомъ Исаіею окрещено было 30 человекъ, и до 50 человекъ готовились къ крещенію.

Въ 1861 году миссіонерская дѣятельность продолжалась прежнимъ порядкомъ. Наставленія въ вѣрѣ чрезъ Албазинцевъ и крещеніе приготовленныхъ были постоянны. Въ іюнь мѣсяцѣ, воспользовавшись первою возможностью, архимандритъ Гурій оставилъ южное подворье и переѣхалъ на житье въ сѣверное; а съ сентябрю мѣсяца принялъ участіе въ приходѣ, взявъ на себя часть катихизическую и не оставляя занятій по переводу Священнаго Писанія Новаго Заветъа, съ 1859 года имъ предпринятаго. Въ первое время бесѣды архимандрита Гурія съ прихожанами были довольно часты, — три раза въ недѣлю. Но такъ какъ это отнимало значительную часть

¹⁾ Здѣсь служба совершается только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

его времени и слѣд., мѣшало предпринятому переводу Св. Писанія, дѣлу не меньшей важности, то, по общему соглашенію, рѣшили, начиная съ пасхи 1862 года, собираться для катихизическихъ бесѣдъ только по воскресеньямъ, тотчасъ послѣ обѣдни.

Бесѣды катихизическія были бесѣдами въ собственномъ смыслѣ. Въ воскресные дни обыкновенно кто нибудь изъ дѣтей рассказываетъ евангеліе, которое въ тотъ день читано въ церкви на славянскомъ языкѣ и учителемъ—катихизаторомъ рассказано по китайски во время причастна. За тѣмъ, по содержанію Евангелія предлагается, заключающееся въ немъ, наставленіе, съ возможно близкимъ примѣненіемъ его къ жизни. Это-то примѣненіе собственно и составляетъ бесѣду, въ которой принимаютъ участіе всѣ. Здѣсь предъявляются недоумѣнія, разные трудности совмѣстить принятые обычаи съ требованіями Евангелія и проч. За тѣмъ, если есть время¹⁾, предлагается очередное чтеніе изъ катихизиса, или сваш. исторіи, или изъ другихъ, имѣющихся на китайскомъ языкѣ, книгъ духовнаго содержанія. Само собою разумѣется, что чтеніе происходитъ только для поддержанія порядка въ разговорѣ. Прочитанное тотчасъ же становится темою для разговора, и подвергается точному, и по возможности полному объясненію на общепонятномъ языкѣ. Въ простые же дни, когда собирались по три раза въ недѣлю, не было чтеній изъ Евангелія; только продолжали очередное чтеніе по книгамъ и въ порядкѣ читаннаго производилось толкованіе. Такимъ образомъ съ сентября 1861 года по сіе время прочитаны и протолкованы: а) краткій катихизисъ, б) сваш. исторія ветхаго Завета, в) жизнь Господа нашего Іисуса Христа, г) небольшая книжка, (составленная по вопросамъ и отвѣтамъ), о постѣ, молитвѣ, исповѣди и свят. причащеніи, д) молитвословія на разные случаи, е) знаніе обрядовъ и дѣйствій при совершеніи семи таинствъ, ж) составъ богослуженія вечерняго, утренняго и литургіи и наконецъ з) исторія Церкви Христовой до нашего времени (кратко).

Нельзя было безъ утѣшенія смотрѣть на усердіе и внимательность, съ какими посѣщались (и посѣщаются) эти бесѣды. Польза отъ нихъ не только личная для каждаго, посѣщающаго собранія но и для дѣла распространенія православія. До сихъ поръ всѣ обращенія и наставленія въ вѣрѣ принимающихъ крещеніе совершались чрезъ Албазинцевъ. Уясненіе свѣта вѣры въ самихъ этихъ наставникахъ облегчить имъ передачу ими наставленій дру-

¹⁾ Условлено оканчивать бесѣду не раньше двухъ часовъ.

гимъ, не крещеннымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ускорить [самое распро-
страненіе православія.

Въ настоящее время дѣятельность миссіонерскую оказалось возможнымъ распространить за предѣлы Пекина, не прекращая ее въ самомъ городѣ. Въ деревнѣ Дунъ-динъ (Матоу-тожъ), отстоящей отъ Пекина верстахъ въ 50 съ небольшимъ, было нашихъ православныхъ христіанъ нѣсколько человѣкъ (до 10), всѣ мужчины, большая часть люди семейные. Семейства же ихъ: жены, дѣти (исключая тѣхъ мальчиковъ, кои получаютъ какую нибудь должность въ русскомъ подворьѣ, или поступаютъ въ училище на казенное содержаніе) были всѣ некрещенные. Случайно заѣхавши въ эту деревню, нашъ іеромонахъ Александръ узналъ, что у деревенскихъ нашихъ христіанъ нѣтъ ни книгъ (христіанскихъ), ни людей, которые учили бы ихъ по книгамъ. Немедленно съ книгами и порученіемъ—заняться наставленіемъ въ вѣрѣ—отправленъ былъ сынъ Терентія (бывшаго катихизатора, теперь уже умершаго) Моусей, человѣкъ молодой, но солидный. Онъ пробылъ въ деревнѣ двѣ недѣли и привезъ извѣстіе, что расположенныхъ къ христіанству въ этой деревнѣ много, но что жена Вонифатія (старшаго въ родѣ изъ нашихъ христіанъ въ деревнѣ) рѣшительно противъ христіанства ¹⁾. Въ концѣ октября 1861 года, когда можно было съ достовѣрностію предполагать, что полевые работы кончены, іеромонахъ Исаія отправился въ Дунъ-динъ—открестить желающихъ и готовыхъ къ крещенію, разсѣять предубѣжденія этой старухи (жены Вонифатія) и вообще обратить вниманіе на бытъ и отношенія нашихъ христіанъ къ ихъ сосѣдямъ, чтобы придумать средства къ упроченію христіанства въ тамошнемъ мѣстѣ. Съ іеромонахомъ Исаіею отправились катихизаторъ Иванъ и учитель училища Никита. Они должны были облегчать разговоръ іеромонаха Исаіи съ мужичками ¹⁾. По возвращеніи своемъ іеромонахъ Исаія донесъ начальнику миссіи, что въ деревнѣ онъ нашелъ все въ порядкѣ, что приняли его тамъ радушно, слушали внимательно, что онъ окрестилъ только 30 человѣкъ, но что желающихъ креститься явилось къ нему много, что крещеніе ихъ онъ отложилъ до времени, когда они болѣе ознакомятся съ христіанствомъ и что за наставленіями въ вѣрѣ онъ посовѣтовалъ имъ обращаться къ Владиміру (одному изъ крестьянъ той же деревни, въ малолѣтствѣ два года учившемуся въ нашемъ училищѣ въ Пекинѣ).—и что онъ, іеромонахъ Исаія,

¹⁾ Никита очень хорошо говоритъ по русски. Онъ воспитанникъ нашего училища и подаетъ большія надежды.

находитъ полезнымъ и возможнымъ открыть въ этой деревнѣ училище для дѣтей съ тѣмъ, чтобъ отъ дѣтей по немногу учились и взрослые; училище же это можно поручить до времени тому же Владиміру. При этомъ іеромонахъ Исаія объявилъ, что изъ окрещенныхъ имъ онъ причастилъ Св. Таинъ (запасными Дарами) одну старуху и одну разслабленную, но никого не вѣнчалъ, по неимѣнію на этотъ предметъ разрѣшенія и нѣкоторыхъ церковныхъ принадлежностей, а на пріѣздъ женщинъ съ своими мужьями въ городъ для вѣнчанія онъ не надѣется.

Почти вслѣдъ за іеромонахомъ Исаіею явился и Владиміръ. Послѣ недолгихъ разсужденій о мѣрахъ согласить его интересы съ обязанностями наставника въ замышляемомъ училищѣ, поручено ему собрать мальчиковъ и учить ихъ молитвамъ, грамотѣ и письму; дано ему нѣсколько экземпляровъ свящ. исторіи ветхаго заветъа и катихизиса; обѣщано въ вознагражденіе его трудовъ. на наемъ работника для поля и на расходы по училищу небольшое вознагражденіе ¹⁾. Такимъ образомъ съ половины ноября 1861 года въ деревнѣ Дунъ-динъ открыто и существуетъ православное училище, въ которомъ теперь обучаются Шесть мальчиковъ и одна дѣвочка.

Между тѣмъ, имѣя въ виду вышеизъясненный отзывъ іеромонаха Исаіи, начальникъ миссіи отнесся въ Иркутскъ къ преосвященному Пароенію, съ просьбою благословить миссію св. антиминсомъ для совершенія литургіи въ вышеозначенной деревнѣ, разрѣшить вѣнчать браки (въ деревнѣ) внѣ храма и снабдить иконами и крестиками, въ которыхъ была крайняя нужда. Въ то же время о нуждѣ въ иконахъ и крестикахъ написано было архимандритомъ Гуріемъ къ г. директору азіатскаго департамента.

Въ концѣ ноября изъ деревни пріѣхали въ миссію пять чело-вѣкъ мужчинъ и, сверхъ всякаго чаянія, пять женщинъ. Всѣ они изъ новокрещенныхъ; пріѣхали поговѣть и причаститься Св. Таинъ. Мущины оставлены въ подворьѣ, а женщины помѣщены были въ женскомъ училищѣ, гдѣ и наставницы и воспитанницы, кои повозрастѣе, могли быть полезными имъ собесѣдницами. Собственно для новоприбывшихъ была совершена семидневная служба, которую они усердно посѣщали. Бывали они и на бесѣдахъ катихизическихъ; ходили и къ нѣкоторымъ изъ Албазинцевъ. Видно было, что все, что они видятъ и слышатъ, ихъ очень интересуесть, что всѣмъ они довольны; но особенно поразила ихъ внимательность, съ какою миссіонеры заботятся о воспитаніи дѣтей,—что передъ отъѣздомъ

¹⁾ Около 50 рублей сер. въ годъ.

своимъ, по исполненіи христіанскаго долга, ясно высказали ¹⁾).

Къ празднику Рождества Христова, по прежнимъ примѣрамъ, прибыли изъ той же деревни нѣсколько человѣкъ изъ прежде крещенныхъ. Поблагодаривъ стариковъ за пріемъ, оказанный іеромонаху Исаи, за содѣйствіе ему при крещеніи новообратившихся, начальникъ миссіи обратилъ ихъ вниманіе на тѣ неудобства, которыя, по тѣснотѣ и неособенно большой опрятности ихъ жилищъ, неизбежны при совершеніи священнодѣйствій, и совѣтовалъ имъ общими силами подумать: не изыщется ли какихъ-либо средствъ устроить въ ихъ селѣ хоть небольшой молитвенный домъ? Всѣ обрадовались этой мысли, но, какъ легко было предвидѣть, совершенно не знали, гдѣ взять денегъ на покрытіе расходовъ, необходимыхъ при постройкѣ даже и небольшого молитвеннаго дома. Старики однакожь дали обѣщаніе обдумать предложенную имъ мысль и, какъ доказали послѣдствія, сдержали свое слово.

1862 годъ начался для миссіи счастливымъ событіемъ. Въ концѣ января съ тяжелою почтою полученъ былъ св. антиминсъ, присланный преосвященнымъ Пареемъ для походной церкви во имя Святителя Иннокентія. При семъ преосвященный Пареевъ между прочимъ увѣдомилъ, что свят. иконы и крестики, о которыхъ просилъ архимандритъ Гурій, поручено одному протоіерею собрать по церквамъ и, по изготовленіи ихъ въ достаточномъ количествѣ, переслать въ Пекинъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ обѣщанныя иконы и крестики дѣйствительно пришли въ значительномъ количествѣ. ²⁾ Между тѣмъ и письмо къ директору азійскаго департамента о нуждахъ церкви не осталось безъ послѣдствій. Въ іюнѣ мѣсяцѣ азійскій департаментъ увѣдомилъ, что «по доведеніи до свѣденія Государыни Императрицы о необходимости имѣть въ миссіи иконы и крестики для раздачи новообращеннымъ христіанамъ, Ея Величеству благоугодно было приказать изготовить на собственное Ея издѣленіе означенные предметы и отпратить въ Пекинъ. Съ сентябрьскою почтою получены были въ двухъ ящикахъ: а) 65 иконъ

¹⁾ Училище для мальчиковъ—въ Китаѣ не рѣдкость. Но училище для дѣвочекъ рѣшительно нововведеніе. Нельзя сказать, чтобъ китайцы не учили своихъ дочерей: учатъ кой-чему и дѣвочки, но только люди богатые и во всякомъ случаѣ у себя на дому, какъ бы по секрету. Училище же, еодержимое отъ казны и открытое для всѣхъ дѣвочекъ, преимущественно бѣдныхъ, желающихъ научиться христіанству, а отчасти и рукодѣлю, необходимому въ семейномъ быту,—дѣйствительно вещь вѣ. Китаѣ новая, и не можетъ не поражать китайца!

²⁾ Къ сожалѣнію, нѣсколько иконъ очень пострадали въ дорогѣ, иныя же по большому формату для употребленія въ домахъ неудобны. Но большая часть весьма годны въ дѣло, могутъ быть раздаваемы (и раздаются) нуждающимся. На долго ли достанетъ этого запаса, неизвѣстно, но было бы очень излишне, еслибъ нашлась возможность подкрѣпить эти средства.

превосходнаго письма на мѣдныхъ доскахъ, б) 200 серебряныхъ вызолоченныхъ крестиковъ и в) 25 финифтяныхъ образковъ, въ серебряной оправѣ подъ позолотою. Даръ, по изящной работѣ и цѣнности, истинно царскій. Излишне и говорить о томъ, съ какою благодарностію приняла миссія этотъ даръ христіанскаго усердія. Миссіонеры видѣли въ немъ знаменіе Божія благоволенія, залогъ небесной помощи въ дѣлѣ проповѣди слова Божія.

Оглашеніе и крещеніе достаточно приготовленныхъ продолжалось и въ 1862 году, какъ и прежде, хотя не съ прежнимъ успѣхомъ. Это впрочемъ зависѣло отъ того, что въ прежніе годы миссія обрацала свою дѣятельность чрезъ Албазинцевъ на ихъ некрещенныхъ родственниковъ, сосѣдей, знакомыхъ т. е. дѣйствовала въ средѣ болѣе или менѣе подготовленной; теперь же, перешедши на почву новую, еще нетронутую, миссія встрѣчаетъ больше трудностей и нерѣдко при значительныхъ усиліяхъ достигаетъ результатовъ не столь замѣтныхъ. Въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующій примѣръ. Домъ графа Эль съ 1861 года началъ знакомиться съ христіанствомъ. Теперь не только господа, но и вся ихъ прислуга (человѣкъ до 40), всѣ желаютъ принять крещеніе, и уже достаточно къ тому приготовлены. Но у старшихъ недостаетъ духу объявить себя христіанами: боятся, не испортить бы служебной карьеры молодаго графа. Указъ Богдыхана въ пользу христіанства ихъ не успокаиваетъ. «Наказывать за принятіе христіанства никогда не станутъ», обыкновенно говоритъ первая жена покойнаго графа ¹⁾, но весьма легко пайти другой предлогъ, такъ, что и вы (т. е. русское посольство) защититъ насъ не сможете». Нынѣшнимъ лѣтомъ, однакожъ, Господь помогъ окрестить одну женщину изъ этого дома, именно: вторую жену умершаго графа. Въ время самой сильной холеры эта дама прислала сказать, что она желала бы принять крещеніе, но безъ огласки; поэтому просила прислать кого-нибудь изъ женщинъ окрестить ее тайно. Снисходя человѣческой немощи, аримандритъ Гурій послалъ старшую наставницу при женскомъ училищѣ Марію окрестить графиню, внушивъ при томъ обязать ее при первомъ удобномъ случаѣ непременно явиться въ церковь для совершенія муропомазанія. Въ началѣ декабря графъ получилъ должность смотрителя богдыханскихъ кладбищъ. При отправленіи на мѣсто службы ему необходимо было взять съ собою и свое семейство; потому что его отсутствіе изъ города имѣло продолжиться по крайней мѣрѣ три года; графиня, во св. крещеніи

¹⁾ Въ Китаѣ дозволено многоженство; притомъ, сверхъ женъ могутъ быть и наложницы.

нареченная *Марія*, поспѣшила исполнить свое обѣщаніе, но явилась въ подворье уже не одна; съ нею пріѣхала и ея тетка, которая тогда же крещена и наречена *Анною*. Такимъ образомъ въ два года томительныхъ хлопотъ—и только двѣ души! И за то благодареніе Господу. Бываютъ хлопоты и томительные, но совершенно безуспѣшные.

Въ началѣ марта, на третьей недѣлѣ великаго поста (1862 г.), іеромонахъ Исаія отправился въ деревню Дунъ-динъ, взявъ съ собою все необходимое для совершенія великопостной службы и божественной литургіи. Цѣль этой поѣздки была собственно доставить случай поговѣть тѣмъ изъ нашихъ христіанъ, кои по своимъ обстоятельствамъ не могутъ прибыть въ подворье кстаи окрестить приготовленныхъ къ крещенію и вообще посмотреть, какъ идутъ тамъ дѣла. У поселянъ возникла размолвка, будто бы изъ за денегъ, данныхъ крестьянину Владиміру на расходы по училищу. Надо было разузнать объ этомъ и сдѣлать приличное распоряженіе безотлагательно. Прибывъ на мѣсто, іеромонахъ Исаія нашелъ, что слухи до нѣкоторой степени справедливы, но дѣло не до такой степени важно, чтобъ можно было опасаться серьезнаго раздора. Виноватые были обличены и дѣло улажено къ общему удовольствію.

Въ это посѣщеніе окрещено только *четыре* человѣка. Но для упроченія православной вѣры въ этой деревнѣ сдѣланъ большой шагъ впередъ. Напомнивъ крестьянамъ настоятельную надобность въ устройствѣ молитвеннаго дома, въ которомъ съ большимъ приличіемъ и удобствомъ можно было бы совершать для нихъ всѣ церковныя службы и особенно таинства, іеромонахъ Исаія сумѣлъ укрѣпить крестьянъ въ рѣшимости на это доброе дѣло. Старикъ Вонифатій отдалъ свое поле подъ предполагаемый молитвенный домъ; иные дали по силамъ своимъ денегъ; другіе обѣщали лошадь съ упряжью и работникомъ на время постройки, а совершенно бѣдные предложили свой личный трудъ при постройкѣ. Большаго отъ этихъ людей и желать невозможно. Если Господь благословитъ устроить этотъ домъ, то не только службы наши тамъ будутъ совершаться съ большимъ приличіемъ, но, что особенно важно, молитвенный домъ этотъ будетъ залогомъ Божія благословенія и надежною опорою для дальнѣйшихъ дѣйствій въ обращеніи ко Христу остальнаго населенія. Когда, по возвращеніи въ подворье, іеромонахъ Исаія донесъ о согласіи крестьянъ на постройку часовни, объ ихъ пожертвованіяхъ, равно и о томъ, что, по примѣрному расчету, постройка молитвеннаго дома (съ небольшою при немъ, подъ особою крышею пристройкою для священника, на время его пріѣзда)

обойдется рублей въ 500 серебромъ, то миссія обратилась къ своей русской семьѣ и въ ней искала благотворителей; потому что ожидать, пока крестьяне сами между собою соберутъ необходимую сумму, было бы долго, да и неблагоприятно. Въ Пекинѣ случились на то время нѣкоторые кяхтинскіе купцы. Миссія пригласила и ихъ къ участию. Они съ удовольствіемъ сдѣлали пожертвованія въ пользу этого дѣла. Кромѣ того г-нъ министр-резидентъ Л. О. Баллюзекъ, прислалъ 253 р. 46 к. сер; полученныхъ имъ изъ Иркутска, гдѣ деньги сіи собраны были въ пользу православныхъ христіанъ въ Китаѣ. Такимъ образомъ набралось теперь всего болѣе 500 руб. сер. Между тѣмъ имѣются въ виду и еще нѣкоторыя суммы, именно: супруга г. министра-резидента Баллюзекъ обѣщала на этотъ предметъ 150 р. сер. Вообще, при помощи Божіей, можно надѣяться на сборъ всего необходимаго для вышепомянутаго дѣла. Кирпичъ и дерево уже куплены; за тѣмъ остальное—глина, песокъ, известь и проч. все будетъ найдено на мѣстѣ. Остается испросить благословеніе Божіе на это начинаніе. По намѣренію начальника миссіи зданіе должно быть не больше, какъ молитвенный домъ,—часовня. Со временемъ, когда обстоятельства укажутъ, можетъ быть устроена здѣсь и церковь. Изъ этого легкаго очерка дѣйствій миссіи по распространенію православной вѣры между китайцами можно видѣть, что миссія трудилась на пользу православной церкви по силамъ и крайнему разумѣнію; въ три года времени, большею частію неблагопріятнаго для распространенія вѣры, окрещено около 200 человекъ взрослыхъ обоего пола изъ язычниковъ. Успѣхъ по цифрѣ, конечно, скромный, но по средствамъ немаловажный.

Въ будущемъ Пекинъ представляетъ обширное поле для миссіонерской дѣятельности, поле, на которомъ трудно назначить предѣлы успѣхамъ въ распространеніи православной вѣры. Конечно для этого надобно развить, усилить средства миссіи, принаровить ихъ къ современному положенію Китая.

Мысли и грезы о Монголіи для православія.

Помѣщенная въ № 19 «Православнаго Благовѣстника» статья протоіерея М. А. Чефранова подъ заглавіемъ: «О необходимости Православнаго Миссіонерскаго монастыря въ Монголіи», побуждаетъ и насъ высказаться по затронутому іеромонахомъ Гуріемъ (въ № 7 за 1911 г.) вопросу.

Теперь о Монголіи говорятъ и въ Россіи и за границей. Олни поздравляютъ ее съ самостоятельностью, другіе недовѣрчиво качаютъ головой, зная какая самостоятельность возможна при отсутствіи людей и денегъ. Маньчжурское правительство Китая, доживая свои послѣдніе дни, теперь съ тревогой смотритъ на Монголію, столь мирно прежде кочевавшую въ степяхъ со своими стадами. Есть скептики, не усматривающіе большой разницы въ положеніи прежней Монголіи и нынѣшней, такъ какъ въ сущности она и раньше была подъ игомъ ламъ, которые теперь хотятъ замѣнить собою китайскихъ чиновниковъ. Существуетъ и такое мнѣніе, что роль русскихъ войскъ двигающихся въ Монголію совершенно не понятна. Что можетъ обѣщать Монголія для Россіи? Какой прибытокъ, въ чемъ? А между тѣмъ вмѣшательство въ дѣла ея Россіи развязываетъ руки другимъ державамъ захватить лакомые куски Китая въ свои цѣпкія руки. Невыгода обладанія нищенской страной, увеличивающей наши границы на многія тысячи верстъ, сознается, видимо, въ самой Россіи и вызываетъ мнѣнія за поддержку самостоятельности Монголіи, если только она возможна. Въ китайскихъ газетахъ уже сообщалось на дняхъ о томъ, что кто-то подсунулъ монголамъ оружіе: безнадежно заржавленные винтовки, конечно безъ пороха и патронъ. Расходы по организаціи управленія, охраны и введенія основъ культуры въ Монголіи стали бы для Россіи такимъ несноснымъ бременемъ, что невольно склоняешься къ тому, чтобы отказаться отъ такого подарка судьбы, если даже вѣрить въ искренность самыхъ монголъ, ищущихъ подданства Россіи. Присоединеніе Монголіи къ Россіи не было бы выгодно сей послѣдней, невыгодно въ матеріальномъ, экономическомъ отношеніи и стратегическомъ, придвинувъ нашу границу къ такимъ сосѣдямъ, которые теперь иногда намъ льстятъ, а всегда держатъ увѣсистый камень за пазухой. Казалось бы теперь болѣе заманчивымъ для русскихъ интересовъ—мирное завоеваніе Монголіи, *завоеваніе ея*

рынка. Наводненіе ея русскими фабрикатами въ обмѣнъ на монгольское сырье. Но исторія доказываетъ, что никогда не шли мы такимъ путемъ; и въ тѣ страны, куда мы приходили съ оружіемъ, несли свой русскій духъ, свою вѣру, свою осѣдлость. Монголія же такая страна, гдѣ особливая природа и своеобразныя условія жизни кочевниковъ не обѣщаютъ ничего для русской колонизаціи. А между тѣмъ говорить серьезно о самостоятельности Монголіи теперь пока еще нельзя, протекторатъ для нея неизбеженъ, и если это по роковой необходимости, будетъ русскій протекторатъ, то онъ явится чистѣйшимъ актомъ благотворительности по отношенію къ Монголіи. Вмѣшательство русскихъ въ дѣла Монголіи неминуемо поведетъ ихъ къ христіанству и наложитъ на насъ священную обязанность проповѣди православія среди монголъ. Какъ бы не была безучастна русская государственная Дума къ вопросамъ вѣры, все же она не въ силахъ будетъ закрыть отъ монголъ купели крещенія, когда они сотнями станутъ приступать къ ней. Теперь кажется наступаетъ такой моментъ для успѣха проповѣди православія въ Монголіи, о которомъ можно сказать: «теперь или никогда».

Но обратимся къ вышепоименованной статьѣ протоіерея о. М. Чефранова. Уважаемый авторъ, живя въ самомъ сердцѣ монгольского ламства, высказываетъ много вѣрныхъ взглядовъ на способы организаціи проповѣди православія среди монголъ. Мысль о созданіи монастыря тоже совершенно вѣрна. Даже скажемъ болѣе: намъ кажется, что другая какая-либо форма пропаганды едва ли будетъ имѣть успѣхъ и едва ли даже осуществима въ Монголіи. При всемъ томъ намъ желательно было бы ввести нѣкоторыя поправки съ сужденія почтеннаго автора статьи и расширить горизонтъ намѣченныхъ имъ предположеній.

Доводы автора въ пользу Урги, какъ центрального пункта для миссіонерской дѣятельности не достаточно убѣдительны. Урга лишь потребитель, торговый пунктъ, мѣновой базаръ; она привлекаетъ средства народа какъ религіозный центръ: сюда стекаются пожертвованія, чтобы прокормить эти полчища празднаго люда (ламъ), который составляетъ главнѣйшее ея зло. Если бы миссія была и богата деньгами и вагонами везла бы ихъ въ Ургу, все безслѣдно канетъ въ этой средѣ, и крохи братской трапезы тоже будутъ попадать во рты полуголодныхъ служителей ламаизма. Ламы знаютъ какъ это сдѣлать. Ихъ дружескія отношенія, о которыхъ говоритъ почтенный авторъ должны быть вполне отнесены исключительно къ его личности, обаятельно подѣйствовавшей на нихъ.

Исторія же убѣждаетъ насъ въ двуличности и алчности этихъ тунейдцевъ. Еще при митрополитѣ Филоеевѣ не они ли завѣряли русскихъ, что ихъ ургинскій хутухта со всеѣмъ своимъ клиромъ принимаетъ православіе? Тогда же снаряжено было посольство во главѣ съ Филоеемъ Лещинскимъ. Приготовлено было много цѣнныхъ подарковъ. Не забыли захватить митру и жезлъ для врученія ихъ хутухтѣ, воображавшемуся уже православнымъ епископомъ въ Монголіи. И что же вышло,—обманъ открылся когда посольство не было допущено въ Ургу ламами. Ламы не народъ, это паразиты народа монгольскаго. Миссія сдѣлаетъ хорошо, если будетъ держаться отъ нихъ возможно дальше. И безъ ламъ миссія не будетъ нуждаться въ людяхъ, если изберетъ правильный путь жизни, о коемъ скажемъ ниже; если съумѣетъ привлечь номада, дать ему дѣло, удовлетворить его несложныя потребности, проще сказать—изыскать средства на мѣстѣ.

Вопросъ о средствахъ—кардинальный вопросъ, дающій обликъ и направленіе всему дѣлу миссіи. Если бы были средства, намъ не пришлось бы много говорить, а лишь только оставалось бы дѣлать. Нѣтъ никакого основанія надѣяться, что русская Дума дастъ какія—либо средства на миссію. Если же бы почему—либо казна дала деньги на проповѣдь православія, то на пятьдесятъ тысячъ руб. единовременной ассигновки печего и думать о томъ, чтобы поставить „противовѣсъ“ внѣшности ламайскаго культа въ Ургѣ: въ ея капища стекаются постоянно несмѣтныя тысячи жертвъ со всеѣхъ концовъ Монголіи, и стекаются уже не одну сотню лѣтъ. Борьба на этой почвѣ бесполезна, миссія должна уклоняться отъ ней, и обосновываться гдѣ—либо *внѣ Урги*.

Затѣмъ и мѣсто для монастыря, указанное авторомъ,—во дворѣ русскаго консульства и вблизи русской почты,—выбрано неудачно. Мѣсто это, какъ намъ извѣстно, представляетъ унылый, песчаный холмъ, безъ рѣки и лѣса вблизи, тогда какъ въ Монголіи найдется немало живописныхъ уголковъ, могущихъ поспорить съ Кіевомъ и Святогорскимъ монастыремъ. Близость пыльных дорогъ, базарной площади, консульства и почты, все это скорѣе отрицательныя, чѣмъ положительныя преимущества указаннаго мѣста. Почту миссія легко можетъ имѣть свою, а опека чиновничества для монастыря можетъ быть только тяжелымъ гнетомъ. Впрочемъ, подыскать для монастыря подходящее мѣсто, отвѣчающее его задачамъ, весьма легко на мѣстѣ, но нужно яснѣе представлять эти задачи.

Въ нашемъ представленіи православный миссіонерскій монастырь въ Монголіи, кромѣ самодовлѣющаго его значенія—служить

мѣстомъ молитвы и иноческаго подвига, долженъ выполнять еще и спеціальныя задачи: 1) служить оплотомъ православія въ языческой странѣ, 2) служить пріютомъ для миссіонеровъ и школой, какъ для нихъ самихъ, такъ и для воспитываемыхъ ими катехизаторовъ изъ мѣстнаго населенія, 3) изыскивать средства для своего существованія и для развитія миссіонерскихъ предпріятій, 4) вести сельское хозяйство съ цѣлю ознакомленія монголовъ съ элементами культурной осѣдлости.

Почему изысканіе средствъ на мѣстѣ мы полагаемъ въ основу экономической жизни монастыря? Потому что внѣ этого условія невозможна живая дѣятельность и естественный свободный ростъ миссійскихъ учреждений. Въ Монголіи деньгами (если бы онѣ откуда либо поступали) ничего не слѣлаешь: тамъ вся торговля мѣновая, нужно имѣть продукты мѣна, чтобы стоять твердою ногой на монгольской почвѣ. Нужно къ жизни монастыря привлечь самихъ монголовъ, дать имъ пропитаніе отъ операцій, полезныхъ монастырю т. е. питающихъ его. Не нужно переселять въ Монголію цѣлыя группы русскихъ монаховъ. Три четыре человека съ настоятелемъ простоцемъ, обладающимъ практическимъ умомъ и хозяйственной опытностью, совершенно достаточно, чтобы вести дѣло: все остальное братство должно быть изъ монголовъ. Частный вопросъ объ изысканіи средствъ для каждой мѣстности, гдѣ основался бы монастырь, рѣшается проще всего на мѣстѣ. Не слѣдуетъ пренебрегать ни однимъ способомъ (не исключая и торговли) для добыванія средствъ, памятуя примѣръ жизни апостола Павла, дѣлавшаго палатки. Чѣмъ монастырь станетъ ближе къ населенію въ дѣлѣ изысканія способовъ существованія, тѣмъ дѣятельность его будетъ плодотворнѣе и глубже проникать въ жизнь монголовъ, обезпечивая въ то же время успѣхъ проповѣди среди нихъ.

Основываясь на томъ, что ни одинъ монголъ теперь не обходится безъ, хотя незначительнаго, употребленія хлѣбныхъ продуктовъ, а между тѣмъ посѣвомъ хлѣбовъ изъ нихъ занимаются очень немногіе, мы думаемъ, что хорошее *веденіе трехпольнаго хлѣбопашества* дало бы сразу же прочный достатокъ монастырю. Затѣмъ сѣнное хозяйство могло бы въ нѣсколько лѣтъ обогатить монастырь, а наученіе монголовъ сѣнному хозяйству сдѣлало бы ихъ счастливыми и дѣйствительными обладателями своихъ богатствъ.

Чтобы понять значеніе *сѣнного хозяйства* въ степи, нужно помнить, что главное богатство кочевниковъ состоитъ въ ихъ стадахъ крупнаго и мелкаго скота. Стада эти лѣто и зиму пасутся на подножномъ корму, но бывають такія зимы, когда снѣгъ залегаеть ровнымъ и глубо-

кимъ слоемъ, покрывая всю степь или хотя и неглубокій слой сѣна покрывается тонкою коркою льда влѣдствіе гололедицы, такъ что животныя не могутъ доставать себѣ сухой травы для пропитанія. И вотъ въ такія то зимы за одну недѣлю богатый монголъ можетъ сдѣлаться нищимъ: весь скотъ падетъ отъ голода. Всякій знаетъ это по собственному своему опыту. Это обстоятельство вѣроятно и поддерживаетъ фатальный взглядъ монгола на жизнь. Никто изъ нихъ не можетъ быть увѣренъ въ своемъ богатствѣ, а неопостижимая безпечность номада не даетъ ему въ свое время запастись кормомъ. Такимъ образомъ погибаютъ миллионныя состоянія безъ пользы для кого-либо. Между тѣмъ какъ правильная заготовка сѣна въ степи, стоящая баснословно дешево, спасла бы сосѣдей отъ разоренія и обогатила бы въ годъ сѣннаго хозяина. Среди калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской, Ставропольской и Донской губер., условія жизни коихъ совершенно аналогичны съ монголами, намъ приходилось наблюдать разительные примѣры обогащенія сѣнныхъ хозяйствъ къ общему удовольствію сосѣдей калмыковъ, которые рады въ зимнее время купить копну сѣна, стоящую хозяину 50 коп., за корову съ теленкомъ. Другіе приводятъ издалека скотъ и оставляютъ его у двора сѣннаго хозяина не требуя за него ничего, только лишь движимые жалостью къ гибнущей съ голода скотинѣ. Хорошій примѣръ сѣннаго хозяйства среди монголъ, повторяемъ, осчастливилъ бы ихъ и надолго обезпечилъ бы существованіе монастыря. Пусть не возражаютъ намъ тѣмъ, что монголы кочевники, потому не могутъ запастись сѣномъ на зиму. Правда, лѣтомъ они кочуютъ, но зимовья ихъ и водопой остаются въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ могла бы быть и заготовка сѣна.

Затѣмъ, почему бы монастырю, черезъ тѣхъ же монголъ, не заниматься обмѣномъ русской мануфактуры на мѣстное сырье и скотъ? Развѣ въ веденіи правильной (не хищнической) *торговли* есть что-либо предосудительное? Думаемъ напротивъ, что заработокъ, личнымъ трудомъ своего куса хлѣба и на монголъ дѣйствовалъ бы облагораживающе и послужилъ бы наилучшимъ средствомъ сближенія съ ними. Къ тому же всякій избытокъ средствъ пошелъ бы прямо и непосредственно на дѣло проповѣди, устройства школъ и интернатовъ при нихъ, на посылку проповѣдниковъ, наконецъ на благотворительность престарѣлымъ и бѣднымъ сиротамъ. А будутъ средства, будутъ школы и все будетъ. При такомъ живомъ общеніи съ монголами и жизни среди нихъ православнаго монастыря и вновь прибывшимъ, спеціальнымъ проповѣдникамъ православія и ученымъ

былъ бы обезпеченъ теплый пріютъ среди своихъ братій, служащихъ имъ въ ихъ матеріальныхъ нуждахъ.

Такимъ образомъ наши идеалы не въ Ургѣ, не среди ламъ, а въ такихъ мѣстахъ Монголіи, гдѣ живетъ *народъ* по своему древнему родовому укладу, управляется князьями и родовыми старшинами. Туда должна стремиться православная миссія. Оттуда она должна начать свое просвѣтительное дѣло.

Приходя къ общему выводу изъ всего вышесказаннаго, что миссія наша въ Монголіи не должна чаять, желать, домогаться и ожидать *казенныхъ ассигнованій* на свое устройство или на начало монастыря, чтобы избѣгнуть пагубнаго стѣсненія инициативы, а строить свое дѣло на благочестіи и примѣненіи личнаго труда.

Что касается той или другой іерархической зависимости и монгольской мисіи: т. е. будетъ ли она подчинена Читинской или Пекинской кафедрѣ, или, наконецъ, будетъ самостоятельной, т. е. въ зависимости отъ Святѣйшаго Синода, это пока несущественный вопросъ. Всѣ эти три пункта (Чита, Пекинъ и Петербургъ) такъ далеки отъ Монголіи, что вліяніе ихъ на основы жизни мисіи, выше перечисленные, будетъ совершенно ничтожно. Правда, что политическая зависимость Монголіи отъ Китая подсказываетъ, что подчиненіе Монгольской мисіи Пекину было бы самымъ естественнымъ дѣломъ; въ виду того, что китайскій языкъ теперь повсемѣстно принятъ въ Монголіи и Пекинская православная миссія могла бы теперь же послать туда достаточное количество обученныхъ катехизаторовъ изъ семинаристовъ. Кромѣ того въ Пекинѣ легко найти ученыхъ монголь, знающихъ китайскій языкъ и при посредствѣ ихъ открыть школу изъ монгольскихъ же мальчиковъ при мисіи, гдѣ уже монголь учитель работаетъ надъ переводами священныхъ книгъ, и нужно лишь одно слово начальника, чтобы таковая школа стала существовать. Прочно организованныя проповѣдническія силы Пекинской мисіи съ опредѣленными функціями и способами достиженія успѣха, конечно могли бы дать сильную поддержку дѣлу проповѣди въ Монголіи. Но надо, чтобы кто-нибудь *началъ дѣло* на мѣстѣ, принесъ бы себя въ жертву младшей братіи—монголамъ, полюбилъ бы ихъ до забвенія своихъ личныхъ интересовъ, удобствъ и привычекъ своей прежней жизни. Это теперь только и нужно.

Пекинъ.

25 Января 1912 г.

А. А.

ОБОЗРѢНІЕ РЕВОЛЮЦІИ ВЪ КИТАѢ.

(Продолженіе. См. № 1).

Докторъ Сунь-фнь-сянь въ восторгѣ отъ организованнаго имъ движенія.

Мы твердо вѣримъ въ свой окончательный успѣхъ,—сказалъ онъ.

Настроеніе китайцевъ въ Америкѣ и вѣсти изъ Китая говорятъ за то, что дни маньчжурской династіи сочтены.

Взятіе Вучана, Ханькоу и Ханьяна дало революціонерамъ сильныя позиціи на западѣ и сѣверѣ. Рѣка Янцзы въ нашихъ рукахъ и мало по малу мы завладѣемъ всѣми фортами, которые командуютъ окрестной мѣстностью. Рѣшительное сраженіе неизбежно.

Оно будетъ имѣть мѣсто около 200 километровъ къ сѣверу отъ Ханькоу и отъ его исхода будетъ зависѣть дальнѣйшая судьба государства.

Часть населенія, сохранившая еще вѣрность царствующей династіи, начнетъ все болѣе и болѣе колебаться, видя нашъ успѣхъ; и они неминуемо примкнутъ въ концѣ концовъ къ намъ и облегчатъ намъ побѣду въ предстоящей великой битвѣ.

У насъ есть единомышленники въ гарпизонахъ, расположенныхъ вокругъ Пекина. По нашему сигналу они возстанутъ и тогда начнется осада города.

Я говорю съ такимъ оптимизмомъ потому, что тщательно изучилъ всѣ средства, могущія привести насъ къ нашимъ цѣлямъ.

— Какимъ образомъ вамъ удалось такъ широко организовать революціонное движеніе среди вашихъ соотечественниковъ?

— Въ юности мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ многочисленныхъ казней. Я вступилъ въ сношеніе съ родственниками казненныхъ. Я всюду наталкивался на революціонный складъ мыслей. Китайскій народъ оказался проникнутымъ ненавистью къ господству маньчжуръ, и къ всевозможнымъ злоупотребленіямъ властей, и я рѣшилъ защитить его интересы. Мой первый заговоръ кончился неудачей.

Послѣ пятилѣтней ожесточенной борьбы я былъ вынужденъ покинуть свою страну. Моя голова была оцѣнена. Полагаю, что оцѣнка эта въ настоящее время возросла еще болѣе, поэтому то я былъ вынужденъ принять нѣкоторыя мѣры предосторожности изъ боязни, что эмиссары маньчжурской партіи могутъ лишить меня

жизни. Мои занятія и путешествія въ Европѣ и Америкѣ еще болѣе укрѣпили мое рѣшеніе освободить Китай отъ тираніи.

Имѣя хорошія личныя средства, я могъ постоянно и переѣзжать съ мѣста на мѣсто и служилъ связующимъ звеномъ между нашими отдѣльными комитетами, которые мы устраиваемъ повсюду, гдѣ можно для этого собрать средства. Китайцы проживающіе въ Америкѣ, отличаются безукеризненной дисциплиной. Тѣ изъ нихъ, которые раньше считали мои взгляды слишкомъ передовыми, въ настоящее время единодушно примкнули ко мнѣ. Бѣднѣйшіе изъ нихъ самоотверженно вкладываютъ свою лепту въ общее дѣло.

Въ нужный моментъ я буду въ Китаѣ, хотя пока затрудняюсь его точно опредѣлить, такъ какъ сейчасъ трудно сказать, какимъ образомъ разыграются событія.

— Если ваше дѣло закончится полнымъ успѣхомъ, не думаете ли вы, что слѣдствіемъ этого будетъ движеніе противъ иностранцевъ?

— Интеллигентные люди, которыхъ мы поставимъ во главѣ правительства Китая, прекрасно сознаютъ свою отвѣтственность. Кромѣ того, они понимаютъ, чѣмъ обязаны западной цивилизаціи; они бывали въ Парижѣ, Лондонѣ, въ Америкѣ. У этихъ странъ они заимствовали конституціонныя идеи и ихъ личную свободу.

Движеніе сохранить чисто антидинастическій характеръ.

Внѣшняя политика Китая не измѣнится оттого, что во главѣ китайскаго правительства станутъ люди съ прогрессивнымъ образомъ мыслей. Мало по мало мы постараемся превратить Китай въ федерацію китайскихъ провинцій. Въ нашемъ парламентѣ будетъ, какъ въ Европѣ, двѣ палаты, которыя будутъ обсуждать обще-государственные вопросы. Экономическое развитіе страны не будетъ болѣе отдано на произволъ корыстолюбивыхъ чиновниковъ. Число народныхъ школъ будетъ увеличено. Реформа городскихъ самоуправленій, реорганизація арміи, отмѣна классовыхъ привиллегій—все это входитъ въ нашу программу.

Предположите, что республика уже провозглашена. Первое время военное время необходимо, но вскорѣ оно будетъ замѣнено новымъ режимомъ, режимомъ свободнымъ. Женщины получаютъ гражданскія права. Укладъ семейной жизни измѣнится кореннымъ образомъ. Словомъ, съ момента, когда надъ Пекиномъ взовется революціонный флагъ, для Китая настанетъ новая эра, эра возрожденія. Докторъ Сунь-ѣнь-сянь выражаетъ надежду, что иностранныя державы будутъ держаться строгаго нейтралитета, и позволятъ китайской республикѣ безпрепятственно подготовить путь для слѣдованія дальняго востока къ его новому будущему.

Пекинъ подозрительно смотритъ въ настоящее время на поведеніе Японіи и, какъ видно изъ рѣчей его полуофициозовъ, склоненъ подозрѣвать ее въ нечестной игрѣ. Между прочимъ одной изъ уликъ въ подготовкѣ мятежа въ Ханькоу японскими агентами служить, по мнѣнію китайцевъ, то странное обстоятельство, что какъ разъ наканунѣ безпорядковъ туда прибыли адмиралъ Кавасима на канонерской лодкѣ „Цусима“ и майоръ Саито, японскій военный атташе въ Пекинѣ.»

Какъ извѣстно правительство сдѣлало цѣлый рядъ весьма важныхъ уступокъ революціонерамъ, и не смотря на это положеніе династіи становится все затруднительнѣе. Похоже на то, что центральная власть должна подчиняться всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ ей со стороны революціонеровъ. Ей не на что и не накого опираться. Модернизованная армія вмѣсто оказанія защиты посылаетъ трону недвухсмысленныя угрозы. Генералъ Чжанъ, начальникъ 20 дивизіи, доноситъ, напримѣръ, что подвѣдомственная дивизія „проникнута чувствомъ благоговѣнія предъ верховною властью,“ но... считаетъ неправильнымъ назначеніе Юань-ши-кай министромъ президентомъ посредствомъ Высочайшаго указа. Солдаты 20 дивизіи считаютъ, что на такой постъ кандидатовъ должны избирать парламентъ. Правительство сочло требованіе воиновъ 20 дивизіи справедливымъ и предложило конституціонной палатѣ произвести выборы. Палата избрала Юань-ши-кай.

Такимъ образомъ палата пользуется „полнотою государственной власти,“ опираясь на могущественную поддержку арміи. Но къ удивленію замѣчается, что палата не желаетъ использовать своихъ столь огромныхъ преимуществъ. Боясь за свою жизнь выборные палаты разбѣжались, перебравшись главнымъ образомъ въ Тяньцзинь. Засѣдаютъ въ палатѣ члены, назначенные правительствомъ, которые на дѣлѣ выполняютъ теперь функціи учредительнаго собранія.

Призванный къ умиротворенію страны Юань-ши-кай вступилъ въ сношеніе съ революціонными вождями, не скупясь на обѣщанія, просьбы и даже униженія. Примѣромъ, послѣдняго можетъ служить слѣдующее письмо Юань-ши-кай къ генералу Ли, напечатанное въ китайскихъ газетахъ.

„Ваше Превосходительство! я уже два раза писалъ Вамъ, но отвѣта ни на одно изъ писемъ не имѣлъ. Впрочемъ я не совсѣмъ увѣренъ, получили ли вы ихъ, или нѣтъ. На основаніи инструкцій свыше имѣю честь передать вамъ, что государь согласился даровать прощеніе всѣмъ политическимъ преступникамъ установить

конституціонный режимъ и устранить членовъ царской фамиліи отъ участія въ высшемъ управленіи страню.

По моему мнѣнію, обновленное при такихъ условіяхъ правительство въ состояніи дать странѣ успокоеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить ее на должную высоту.

Намъ посему необходимо закончить распрю и зажить мирной жизнію, въ противномъ случаѣ нашему государству грозятъ неисчислимыя бѣдствія вплоть до раздѣла Имперіи. Продолжая проливать кровь, мы губимъ, истребляя самихъ себя, такъ какъ, въ сущности говоря, съ той, и съ другой стороны чуть ли не исключительно выступаютъ сыны одной націи, китайцы. Лично про себя скажу, я былъ долгое время недоволенъ дѣйствіями нашего правительства и совершенно стоялъ въ сторонѣ отъ него, давъ себѣ слово не вмѣшиваться болѣе въ политическую жизнь нашей родины и провести послѣдніе годы своєї жизни въ покоѣ. Но судьба иначе распорядилась мною. Меня снова призвали, дабы уладить возникшую распрю.

Я утверждаю, что только благодаря вашему таланту, энергіи и настойчивости страна добилась уступокъ трона. И этими уступками необходимо воспользоваться. Если верховная власть будетъ вѣрна своимъ словамъ, мы употребимъ все усилія, чтобы провести желательныя реформы; если же нѣтъ, мы всегда располагаемъ средствами поддержать установленный для блага имперіи строй.

Я гарантирую вамъ, что вы и все ваши достойные помощники займутъ подобающее мѣсто въ управленіи страной.

Жду отвѣта. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Это-даже моя просьба.

Желаю Вамъ мира и успѣховъ.»

Это, третье по счету, обращеніе Юань-Ши-кай къ начальнику революціонныхъ войскъ оеталось безъ отвѣта.

Послѣ этого неудивительно, что Юань-Ши-кай объявилъ безпощадную войну революціонерамъ, увѣренный въ побѣдѣ правительства.

Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ туземная печать.

Мы, сказалъ знаменитый сановникъ одному изъ представителей иностранной прессы, хотя и неважную пока занимаемъ позицію, но на нашей сторонѣ большое преимущество: у насъ одинъ глава, котораго мы благоговѣнно чтимъ и возлѣ котораго группируемся. Защитники династіи и сторонники мирнаго развитія страны на основахъ, возвыщенныхъ недавно съ высоты престола, у насъ имѣются, есть еще преданные солдаты, которые могутъ составить внушительную силу и дать отпоръ врагамъ Пекина. Мы пока поль-

зуемся кредитомъ у иностранцевъ и поддержкой со стороны дипломатическихъ представителей державъ. На нашей сторонѣ находится моральное преимущество, сознание нашей правоты. Нашъ верховный правитель все далъ для блага страны, но революціонеры этимъ не удовлетворены; они хотятъ новаго вождя, они хотятъ республики, какъ будто въ этомъ лежитъ все спасеніе страны.»

Революціонеры торжествуютъ, но торжество это будетъ непродолжительнымъ. Между республиканцами уже теперь замѣчаются распри, которыя обѣщаютъ съ теченіемъ времени усилиться и привести къ катастрофѣ дѣло революціонеровъ.

Судя по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, Юань-Ши-кай дѣйствительно располагаетъ войскомъ въ 30,000 человекъ, преданныхъ своему старому талантливому вождю. Отрядъ этотъ снабженъ сильной артилеріей, до ста орудій, нѣсколькими десятками пулеметовъ, провіантомъ и боевыми припасами.

Силы эти уже двинулись на югъ, въ Ханькоу, и представляютъ серьезную угрозу для владычества новаго правительства въ бассейнѣ р. Янцзы. Иностранцы полагаютъ, что первое же крупное пораженіе революціонеровъ явится вмѣстѣ угрозой для жизни и имущества иностранныхъ колоній въ Китаѣ. Представители державъ, предвидя такую развязку стягиваютъ большія военныя силы въ мѣста, гдѣ имѣются иностранные селѣнныя, въ Шанхай, Ханькоу, Тяньцзинь и другіе порта. Вообще по мнѣнію иностранныхъ резидентовъ въ Китаѣ, побѣды правительственныхъ войскъ подадутъ сигналъ къ страшной рѣзнѣ, которая можетъ превзойти даже знаменитое Тайпинское возстаніе. Побѣдители будутъ упиваться кровію, пожарами и разрушеніями. Яркимъ примѣромъ такого способа репрессій служить Ханькоу, который вслѣдствіе жестокости правительственныхъ войскъ въ настоящее время представляетъ одни развалины. Въ несчастномъ городѣ въ какихъ нибудь нѣскольکو часовъ было истреблено огнемъ и мечемъ свыше 70,000 человекъ взрослыхъ, дѣтей, женщинъ и стариковъ. Самыя тяжелыя столкновенія въ минувшую нашу войну съ Японіей продолжавшіяся нѣсколько дней, не уносили такую колоссальную цифру жертвъ, какую понесъ Ханькоу въ короткій промежутокъ времени. Сверхъ того все китайское населеніе города, до одного милліона душъ, лишилось крова и пищи.

Но это лишь цвѣты, предрекаютъ иностранцы, ягоды будутъ впереди. Весь міръ содрогнется отъ многочисленныхъ гекатомбъ жертвъ политической борьбы въ Китаѣ. Иностранныя державы окажутся безсильными предотвратить катастрофу, такъ какъ будутъ

заняты защитой своихъ колоній и къ тому же не имѣютъ возможности перебросить военныя силы на китайскую территорію вглубь страны. Последнее замѣчаніе впрочемъ несправедливо по отношенію къ Россіи и Японіи, которыя при своемъ добромъ желаніи и при согласіи другихъ державъ были бы въ силахъ умиротворить Китай.

Телеграммы японскихъ корреспондентовъ сообщаютъ о томъ, что китайцы въ поискахъ идеальнаго государственнаго строя, который примирилъ бы съ собою монархистовъ и республиканцевъ, додумались до монархической республики. Какъ ни странно звучитъ для европейца такое сопоставленіе двухъ взаимно исключавшихъ другъ друга понятій, но намъ давно уже слѣдуетъ усвоить въ отношеніи къ Китаю мудрое правило: ничему не удивляться. Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, насколько удачно придумана формула, слѣдуетъ признать, что прикрываемая ею идея по существу понятна. Родилась она изъ столкновенія двухъ противоположныхъ взглядовъ, когда одна сторона предлагаетъ сохранить на тронѣ династію во что бы то ни стало, другая же настаиваетъ на фактическомъ лишеніи династіи всякой власти, не желая смириться на меньшемъ. Отсюда уродливый проектъ, рядомъ съ монархомъ, наследующимъ свой тронъ отъ предковъ посадить дѣйствительнаго правителя государствомъ избраннаго народомъ президента. Идея подобнаго двоевластія чужда китайскимъ традиціямъ, но можно догадаться откуда она позаимствована. Младокитаѣцы очень хорошо знакомы съ исторіей Японіи, гдѣ въ огромномъ большинствѣ они получали свое образованіе. Необходимость пойти на примиреніе съ монархистами заставила ихъ вспомнить недавнюю исторію Японіи, когда власть тамъ была раздѣлена между «божественнымъ» Микадо и Сіогуномъ. Первому воздавались божескія почести, но не предоставлялось никакой власти. Второй, опираясь на военную силу, былъ истиннымъ государемъ въ своей странѣ. Правленіе сіогуновъ носило тиранническій характеръ. Обновленіе Японіи, приобщеніе ея къ европейской культурѣ могло состояться лишь послѣ уничтоженія власти сіогуна и реставраціи политическ. значенія Микадо. Китайцы вносятъ важный коррективъ. Замышляемый ими сіогунъ будетъ періодически избираться народомъ. И вотъ будетъ созданъ удивительный порядокъ. Останется наследственный монархъ, лишенный всякой власти, рядомъ съ нимъ будетъ управлять страной полновластный избранникъ народа—президентъ. И получится такимъ образомъ монархическая республика.

Событія въ Китаѣ представляются все въ томъ же неясномъ, загадочномъ положеніи, какъ и прежде. Совершенно опредѣлившаяся неизбежность иностраннаго вмѣшательства не предрѣшаетъ кроваваго спора между двумя борющимися сторонами. Повидимому, державы искреннимъ образомъ намѣрены придерживаться нейтралитета, но отъ желанія до осуществленія намѣренія, хотя бы самаго лучшаго, еще далеко. Возьмемъ слѣдующій примѣръ. Иностранныя войска приступили къ охранѣ части Сѣверо-Китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющей большое значеніе для внѣшней торговли, а именно участка Пекинъ—Шанхайгуань. До сихъ поръ Чжилійская провинція была свободна отъ республиканскихъ войскъ, и охраняющимъ желѣзную дорогу иностранцамъ нетрудно было сохранять свой нейтралитетъ.

Но вотъ республиканцы вознамѣрились перенести театръ военныхъ дѣйствій

въ столичную провинцію. Они отправили въ Цинвандао военные десанты, которые отсюда поведутъ наступленіе на Пекинъ, опираясь на поддержку мятежной части маньчжурскихъ войскъ. Несомнѣнно, республиканцы захотятъ воспользоваться для своего передвиженія желѣзнодорожными путями, чѣмъ и поставятъ нынѣшнихъ ея охранителей въ щекотливое положеніе. Запрещеніе передвиженія по желѣзной дорогѣ будетъ истолковано какъ актъ дружественной поддержки Пекину. И обратно, разрѣшить республиканцамъ пользоваться желѣзной дорогой для наступательныхъ дѣйствій противъ Пекина едва-ли согласно съ понятіемъ о нейтралитетѣ.

Экспедиція республиканцевъ въ Цинвандао указываетъ на ихъ усилившееся положеніе. Характерна сегодняшняя телеграмма изъ Вѣрнаго, показывающая, что ярый антагонизмъ между китайцами и маньчжурами проникъ до отдаленнѣйшихъ границъ Имперіи, самыхъ захолустныхъ медвѣжьихъ угловъ Китая. Этотъ антагонизмъ несомнѣнно препятствуетъ осуществленію идеи образованія монархіи на сѣверѣ Китая подъ эгидой маньчжуръ. И южане и сѣверяне, повидимому, одинаково враждебны нынѣ правящей династіи. Лишь матеріальная грубая сила, военное оружіе могло бы спасти Дайцинскій тронъ. Но въ послѣднее время политикой Пекина двигаютъ чьи то неразумныя или, что еще хуже, измѣнническія руки. Посланный для переговоровъ съ республиканцами Пекинскій уполномоченный Тан-Шао-и съ какой то наивной дерзостію настойчиво сталъ предлагать династіи отреченіе отъ трона, какъ будто для такого акта нужна чья либо помощь или одобреніе. И такой представитель цѣлѣй недѣли оставался главнымъ уполномоченнымъ интересовъ императорской власти, пока открыто не перешелъ въ станъ враговъ. Еще непонятнѣй тактика, согласно которой Пекинъ отрѣшается отъ командованія дѣйствующей арміей своихъ лучшихъ генераловъ Ин чана, Фэн-Го-чана, которые побѣдили республиканцевъ въ открытомъ бою, за что вмѣсто награды были отозваны Пекинскимъ правительствомъ и переведены на низшія должности. Подъ чьимъ же вліяніемъ такіе поступки совершаются? Пекинъ послушался совѣта республиканцевъ, которые понесли тяжкія пораженія отъ названныхъ генераловъ и естественно были очень ими недовольны. Правительство, прислушиваясь къ этому недовольству, само лишило себя самыхъ надежныхъ защитниковъ. Уже подлинно: кого Богъ хочетъ наказать у того отнимаетъ разумъ.

Въ Пекинѣ ходятъ слухи о томъ, что правительство Китая проситъ у Россіи займы крупную сумму—100 мил. рублей—подъ обезпеченіе бывшихъ огромныхъ сѣверныхъ провинцій—Халхасскихъ княжествъ, объединившихся нынѣ въ независимое государство подъ главенствомъ хутухты. При всей своей неправдоподобности эти слухи характеризуютъ изворотливость китайской дипломатіи. Допустимъ хотя на минуту, что на такую комбинацію Россія соглашается, какой же получится результатъ? Пекинъ прежде всего получаетъ деньги, совершенно необходимыя для успешной борьбы съ революціей. Россія уплачиваетъ крупную сумму за выморочное имущество, которымъ при желаніи она могла бы овладѣть даромъ, безъ всякихъ платежей Китаю, фактически потерявшему власть надъ сѣверной Монголіей. Монголы, нынѣ ищущіе протектората Россіи, тогда бы превратились въ подневольный объектъ сдѣлки двухъ государствъ, вслѣдствіе чего у нихъ пробудилось бы чувство вражды къ Россіи, распоряжающейся ихъ судьбой безъ ихъ вѣдома и согласія, по соглашенію съ ненавистнымъ для монголовъ Китаемъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что комбинація съ стомилліоннымъ займомъ задумана искусно, во Россіи крѣпко нужно подумать прежде, чѣмъ на нее соглашаться.

Что чувства монголовъ къ Китаю враждебны, въ этомъ не приходится

сомнѣваться. Лишнее подтвержденіе этому приносить телеграмма изъ Хайлара, въ которой сообщается объ изгнаніи китайцевъ изъ Старого Хайлара. Амбанъ Хуанъ укрылся въ русскомъ поселкѣ. Китайскіе солдаты за благо разсудили сдать свое оружіе русскому начальнику гарнизона. Нѣкій Чинугурда изъ деревни Лапушки назначенъ главнымъ начальникомъ. Если не ошибаемся, Чинугурда даже не монголъ, а дауръ родомъ. Очевидно, въ Хайларѣ дѣйствуютъ съ монголами солидарно дауры и солоны. Кочевыя народности объединяетъ общая ненависть къ Китаю, который своей переселенческой политикой думаетъ уничтожить кочевой бытъ въ привольныхъ степяхъ. Между прочимъ вниманіе китайскаго правительства обращено было и на пограничныя съ Россіей земли Хулунбуирскаго (Хайларскаго) округа, которыя стали заселяться китайскими земледѣльцами. Здѣсь были намѣчены обширные планы систематическаго заселенія. Эти планы извѣстны кочевникамъ, рѣшившимся воспользоваться бытъ можетъ послѣднимъ благопріятнымъ моментомъ для своего спасенія. Хулунбуирское нагорье искусственно присоединено къ Маньчжуріи, составляя по естественноклиматическимъ и бытовымъ условіямъ много общаго съ Халхой. Весьма естественно, что политическіе и государственные идеалы у хайларскихъ монголовъ одинаковы съ халхаскими.

Южные монголы до сихъ поръ остаются въ прежнемъ нерѣшительномъ настроеніи, обнаруживъ однако отрицательное отношеніе къ учреждающейся въ Китаѣ республикѣ. Такимъ образомъ республиканское правительство также мало можетъ на нихъ разсчитывать, какъ и на халхасцевъ. Что же касается маньчжурскаго правительства, то оно кажется, прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы лишиться своего послѣдняго оплота и въ Южной Монголіи. А между тѣмъ конница южномонгольскихъ князей могла бы сыграть полезную для маньчжуровъ роль въ борьбѣ съ хунхузами, съ бандами разбойниковъ и грабителей, вообще въ дѣлѣ умиротворенныхъ страны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ПОДПИСКѢ въ 1912-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКИЙ СБОРНИКЪ“⁶⁶

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ

(XXII-й (22) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій сборникъ“ имѣетъ своею цѣлю служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ, рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“. Последний, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1912 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный)

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленными противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библіотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные материалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практическій интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оценено и одобрено представителями миссіонернаго дѣла на третьемъ Всероссійскомъ Сѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.) Сѣздъ рекомендовалъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благочинническія и противосектантскія церковно-приходскія библіотеки. А IV-й Всероссійскій Миссіонерскій Сѣздъ постановилъ рекомендовать журналъ „Миссіон. Сборникъ“ съ его изданіями *всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи* („См. Церк. Вѣд.“ № 36, 39 1908 г.; „Миссіон. Сбор.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, признанный двумя Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ тружениковъ сятаго миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1912 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1912 году: Арх. Неофитъ (Слѣдниковъ), Епископъ Сумск. Θεодоръ іером. Веніаминъ (проф. Сп. Д. А); о. Дм. Александровъ, прот. П. И. Алфеевъ, о. С. Богдановичъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Водягинъ, о. Воловей, о. Гр. Дрибинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, М. А. Кальневъ, И. С. Козловъ, Л. З. Кунцевичъ, А. Куляшевъ, о. А. Львовъ. А. А. Никольскій, прот. Ст. Остроумовъ, Н. И. Остроумовъ, прот. І. Полянскій, Д. И. Скворцовъ, Вс. Θ. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, о. Д. Холоповъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, и др.

Въ 1912-мъ году Редакція, продолжая печатать имѣющее въ настоящее время животрепещущій интересъ: „Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія“ прот. П. И. Алфеева, изслѣдованіе А. Никольскаго „Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами“ и статьи по расколо-сектантству лучшихъ представителей Правосл. миссіи, обратитъ особенное вниманіе на мистическое сектантство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества. При этомъ, заблужденія невѣрія и расколосектантства будутъ выясняться по преимуществу путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія.

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ дастъ въ годъ под-

писчикамъ не менѣ 60 печатныхъ **3** рубля.
листовъ. Цѣна за годовое изданіе

Изъ отзывовъ о журналѣ печати:

1) „Я желалъ бы обратить,—пишетъ миссіонеръ о. Д. Александровъ,—вниманіе духовенства на весьма цѣнный по своему содержанію журналъ „Рязанскій Миссіонерскій Сборникъ“ Въ этомъ журналѣ вы найдете цѣнныя статьи и по расколу, и по сектантству, найдете отвѣтъ и на современные запросы невѣрія. Рекомендуемъ духовенству „Миссіонерскій Сборникъ“ противопоставить той литературѣ, которая наводняетъ нынѣ села и деревни и черезъ которую наши враги стараются подорвать вѣру въ простомъ народѣ“ (Тамб. Е. Вѣд. № 1 за 1909 г.).

2) „Съ полнымъ удовольствіемъ,—говоритъ Синодальный органъ „Церк. Вѣд.“, слѣдуетъ отмѣтить что, не смотря на скромныя средства и силы, Редакція „Миссіон. Сборника“ даетъ живой и интересный матеріалъ „(1910 г. № 16—17).“

3) „Редакція „Миссіон. Сборника“,—говоритъ тотъ же органъ,—продолжаетъ настойчиво будить мысль и совѣсть нашего рядового духовенства и призываетъ его къ живой пастырской дѣятельности“... (Тамъ же № 41, стр. 1757).

4) Редакція ежемѣсячнаго журнала „Миссіон. Сборникъ“, издаваемого уже 20-й годъ Рязан. Епарх. Мис. Совѣтомъ,—говоритъ „Москов. Вѣдом.“,—скромно дѣлаетъ свое полезное дѣло и, издавая помимо журнала отдѣльныя общедоступныя брошюры по вопросамъ Церкви и вѣры, вноситъ свѣтъ истины въ темныя народныя массы“. (1910 г., № 246).

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумовъ.

Съ 1-го числа января 1912 года
ВЪ Г. СУХУМЪ
БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ
Братствомъ Св. Благовѣрнаго Князя
Александра Невнаго
ЖУРНАЛЪ
„СОТРУДНИКЪ ЗАКАВКАЗСКОЙ МИССИИ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Проповѣди, статьи религіозно-нравственнаго содержанія, статьи по всѣмъ вопросамъ миссіонерскаго дѣла въ Закавказьи.
- 2) Статьи этнографическаго содержанія; описанія религіозныхъ вѣрованій и обычаевъ разныхъ народностей Сухумской епархіи; статьи церковно-историческаго содержанія, статьи по вопросамъ церковно-общественнымъ и церковно-школьнымъ. Очерки и рассказы изъ религіозно-народнаго быта.
- 3) Отзывы о книгахъ, брошюрахъ и статьяхъ, касающихся Закавказья, Извѣстія общественныя.

Выходить журналъ будетъ два раза въ мѣсяцъ.
Размѣръ cadaго номера 16 страницъ обычнаго книжнаго формата

Подписка принимается только на годъ—2 руб. съ пересылкою.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 копѣекъ.

Подписка открывается съ 1-го декабря 1911 года,

ВЪ Г. СУХУМЪ.

Редакторъ Андрей, Епископъ Сухумскій.

Годъ изданія. X.

Годъ изданія X.

Открыта подписка на 1912 г. на

„ХАРБИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Газета торгово-промышленная, экономическая, литературная и общественная. Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничн. Газета печатаетъ телеграммы собств. корреспондентовъ и Петербургскаго телеграфнаго агентства и содержитъ отдѣлы: Официальный отдѣлъ (опубликованіе и разъясненіе найважнѣйшихъ распоряженій желѣзнодорожной администраціи). Руководящая татѣи. Хроника. Сибирскія вѣсти. Жизнь Дальнаго Востока. Обзорѣніе печати. Торговья и желѣзнодорожныя извѣстія. Фельетовъ. Театръ и музыка.

Справочный отдѣлъ.

Главное вниманіе обращено на изученіе Дальнаго Востока въ торговомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Ближайшее участіе въ газетѣ принимаютъ: по алфавиту.

Абросимъ Н. И., Вайнгуртъ Я. М., Васильевъ, Вережкинъ И. Н., Ганинъ С., Игнатовичъ Л., Иркеевскій А., Зайцевъ В., Керръ Л., Куртоевъ 2 Козловъ В. Д., д-ръ Розановъ Русецкій О. О., Сеньянинъ В. С., Соколовъ С. С., Сунъ-ху-да, Тищенко П. С., Усовъ Н. А., Фоменко С. М., Хмировъ И. И., Штейфельдъ П. П. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

для городскихъ и иногородн. подписчиковъ.

На 1 годъ	10 руб.—коп.	На 5 мѣсяцъ	5 руб.—коп.
„ полгода	6 „ — „	„ 7 „	6 „ 75 „
„ 1 мѣсяцъ	1 „ 20 „	„ 8 „	7 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 30 „	„ 9 „	8 „ 25 „
„ 3 „	3 „ 25 „	„ 10 „	8 „ 75 „
„ 4 „	4 „ 20 „	„ 11 „	9 „ 50 „
Для служащихъ Кит. Вост. ж. д.		съ разсрочкой по четвертямъ:	
На 1 годъ	6 руб.—коп.	На 5 мѣсяцевъ	3 руб 20 „
„ полгода	4 „ — „	„ 7 „	4 „ 20 „
„ 1 мѣсяцъ	— „ 75 „	„ 8 „	4 „ 50 „
„ 2 „	1 „ 50 „	„ 9 „	4 „ 80 „
„ 3 „	2 „ 10 „	„ 10 „	5 „ 20 „
„ 4 „	2 „ 70 „	„ 11 „	5 „ 50 „
За границу разсрочка не допускается.		На 1 годъ—14 р., полгода—	8 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Впереди текста за строку пята—30 к. Позади текста—15 к. Торгово-промышленныя объявленія при печатаніи сериями пользуются скидкой по соглашенію.

За объявленія о личныхъ услугахъ и заработкѣ 5 коп. строка.

Открыта подписка

на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“,

органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,
на 1912 годъ.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной
Миссіи въ г. Пекинѣ, 2) С-Петербургѣ на подворьѣ
Миссіи—Воронежская 10 и 3) Въ г. Харбинѣ—при-
стань при Благовѣщенской церкви Миссіи.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія
Миссіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Изъ письма Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.	1.
Извлеченіе изъ Отчета. За 1859-1862	6.
Мысли и грезы о Монголіи для православія	14.
Обозрѣніе революціи въ Китаѣ.	20.
Объявленія	32.

Редакторъ Архимандритъ
Аврамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.
1912.